

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН НКЮ СССР, ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Июль

№ 7

1945

Соблюдать законы о труде

525/6

Р. Фрид

Великая Отечественная война советского народа победоносно завершена. Наступил период мирного развития. Перед Советской страной во всю ширь встала задача восстановления разрушенных фашистскими захватчиками городов и сел, заводов и шахт, колхозов и МТС. Предстоит перевод значительной части промышленности, выпускавшей военную продукцию, на производство станков, сельскохозяйственных машин, предметов широкого потребления, разворачивается огромное промышленное и жилищное строительство. Все помыслы народа направлены на то, чтобы добиться дальнейшего укрепления военной и экономической мощи Советского Союза.

В свете этих задач исключительное значение приобретают повышение производительности труда и еще большее укрепление трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях.

Неправильным, более того, вредным является такое мнение, что с окончанием войны можно ослабить борьбу с нарушителями трудовой дисциплины, поменьше привлекать к уголовной ответственности по указу от 26 июня 1940 г. и от 26 декабря 1941 г., помягче наказывать прогульщиков и дезертиров.

Указом от 7 июля 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР постановил в ознаменование победоносного завершения войны с гитлеровской Германией освободить от наказания осужденных к лишению свободы на срок не свыше трех лет и к более мягким мерам наказания и осужденных по указу от 26 декабря 1941 г. за самовольный уход с предприятия, пре-
K

и нерассмотренные судом дела этой категории, снять судимость с осужденных к лишению свободы на срок не свыше одного года и к более мягким мерам наказания и с осужденных по указу от 26 декабря 1941 г.

Этот величественный и гуманный акт дает возможность значительному количеству лиц, осужденных за совершенные ими преступления против Советского государства, в том числе за прогулы и самовольные уходы, активно участвовать самоотверженным трудом на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, в залечивании ран, нанесенных хозяйству страны фашистскими захватчиками, и в подъеме военного и экономического могущества Советского Союза.

Тем более сурово должно относиться советское правосудие к тем, которые сейчас, после этого акта, нарушают трудовую дисциплину, самовольно оставляют работу или прогуливают без уважительных причин.

В период Отечественной войны органы суда и прокуратуры провели большую работу по борьбе с нарушителями трудовой дисциплины, прогульщиками и дезертирами. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и от 26 декабря 1941 г. Народный комиссар юстиции СССР и Прокурор СССР поставили перед органами суда и прокуратуры важнейшие задачи по расследованию преступлений, предусмотренных указом от 26 декабря 1941 г., и рассмотрению дел о них в судах. Эти задачи целиком сохраняют свое значение и сейчас.

Прокурор СССР и Народный комиссар юстиции СССР требуют от прокуратуры и трибуналов дальнейшего усиления борьбы с дезертирством, повышения качества расследования по делам этой категории, активного розыска дезертиров, улучшения работы трибуналов, усиления связи с предприятиями, более глубокого изучения причин дезертирства.

Мы должны добиться такого положения, чтобы на предприятиях было устранено все то, что способствует дезертирству. А сделать это можно только путем кропотливой, настойчивой работы, методы которой исчерпывающе освещены в ряде приказов и инструкций Наркомюста СССР и Прокуратуры СССР.

Прокурор г. Ворошиловска Ворошиловградской области т. Макненко, который помог своей работой добиться резкого сокращения дезертирства на крупном металлургическом заводе в весенние и летние месяцы текущего года пишет: «Мы добились резкого сокращения количества дезертиров обычной будничной работой; главное то, что при помощи партийных органов мы заставили отвечать всех больших и малых начальников на заводе за состояние материально-бытовых условий рабочих, а факт дезертирства рассматривали как происшествие и требовали от начальников смен и цехов и от мастеров объяснения, почему из смены или цеха дезертировали рабочие».

Совместной работой прокуратуры и судебных органов в каждом районе, на каждом предприятии нужно создать такую обстановку, при которой каждый руководящий работник предприятия, от мастера до директора, чувствовал бы себя ответственным за каждое дезертирство и прогул, за точное исполнение законов о труде.

С переходом к мирному строительству с особенной остротой встает задача точного и неуклонного соблюдения законодательства о труде. Между тем, некоторые городские и районные прокуроры ослабили надзор за исполнением законов о рабочем дне, прогулах, заработной плате и т. д. Свидетельствующие об этом факты не единичны.

В июне с. г. прокуратура Башкирской АССР вскрыла на одном из заводов г. Уфы грубейшие нарушения законодательства о труде. Администрация установила систему штрафов. На одну из работниц был наложен штраф, как указано в приказе, «за хулиганский проступок, выразившийся в разбитии стекла». Такими действиями администрация грубо нарушала правила внутреннего трудового

распорядка, утвержденные СНК СССР 18 января 1941 г. На этом заводе систематически нарушались ст. ст. 83—83^б Кодекса законов о труде и инструкция НКТ СССР от 1 июня 1932 г. в части размеров и порядка взыскания за причиненный ущерб. С виновных в порче материалов (брак) удержания делались в размерах, значительно превышавших при каждой выплате заработной платы двадцать пять процентов причитающегося заработка. При этом, вопреки ст. 83^б Кодекса законов о труде, работника не ставили в известность о распоряжении администрации насчет вычета. Начальник одного из цехов издал такое распоряжение: «Предупреждаю рабочих... что в случае обнаружений хищения полотна... и необнаружения виновных в этом стоимость похищенного будет удержана со всех рабочих... в десятикратном размере». Прокурор района да и прокурор г. Уфы долго проходили мимо всех этих нарушений, не интересовались законностью приказов и действий директора завода.

Такие факты наблюдались и на угольных шахтах Караганды, на одном из крупнейших заводов оборонной промышленности в г. Молотове и других. На некоторых предприятиях установлены случаи задержки выплаты заработной платы и обчета рабочих.

Все это требует серьезно и повседневно осуществлять надзор за соблюдением законодательства о заработной плате.

Одним из распространённых нарушений законодательства о труде является массовое применение сверхурочных работ и работы в выходные дни. На том же уфимском заводе начальники цехов систематически отменяли выходные дни. Вот характерное распоряжение начальника одного из цехов, изданное 19 мая 1945 г.: «Для выполнения майской программы, ввиду недостатка рабочей силы, рабочим цеха выходные дни с 20 мая по 31 мая 1945 г. отменяются. В случае особо важных причин выходной день будет разрешаться лично мной». Ретивый начальник цеха даже не удосужился перенести выходные дни, а просто отменил их. Выходные дни в этом цехе отменялись и в феврале и в апреле текущего года.

Некоторые директоры предприятий применяли и до сих пор применяют сверхурочные работы без соблюдения требований ст.ст. 104—107 Кодекса законов о труде, несмотря на то, что они не имеют разрешения СНК СССР на применение сверхурочных работ, преду-

смотренных указом от 26 июня 1941 г. Нет сомнения, что в связи с окончанием войны предприятия, которые в соответствии с указом от 26 июня 1941 г. применяли обязательные сверхурочные работы, постепенно, по мере обеспечения их достаточным количеством рабочей силы и подготовки соответствующих организационно-технических мероприятий, будут переходить на нормальный рабочий день и нормальную рабочую неделю.

Тем более необходимо усилить надзор за строжайшим соблюдением указа от 26 июня 1940 г. о восьмичасовом рабочем дне и семидневной рабочей неделе и ст.ст. 104—107 Кодекса законов о труде, которые стали забываться не только некоторыми хозяйственниками, но и судьями и прокурорами.

Это же относится и к законодательству об отпусках. Указом от 30 июня 1945 г. возобновлено предоставление очередных и дополнительных отпусков. Кое-кто стал ждать каких-то дополнительных инструкций о применении этого указа, вместо того, чтобы его выполнять, руководствуясь действующим законодательством об отпусках, в частности, постановлением СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г., соответствующими статьями правил об очередных и дополнительных отпусках, утвержденных НКТ СССР 30 апреля 1930 г., в части размеров очередности и авансирования отпусков, сохранения среднего заработка и т. п.

Должно быть обращено особенное внимание на соблюдение законодательства о труде женщин и подростков. Не редки случаи, когда 14—15-летние подростки работают наравне со взрослыми в течение полного рабочего дня и их привлекают к сверхурочным и ночным работам, когда женщин, имеющих малолетних детей, привлекают к работам в выходные дни и т. п.

Кое-кто из хозяйственников и юристов-консультантов хозяйственных учреждений пытался на практике отрицать действие ст.ст. 36 и 37 Кодекса законов о труде, кое-кто забыл о существовании этих статей. Так некоторые хозяйственники, не желая выплачивать компенсации, предусмотренные указом от 19 октября 1940 г., избегают перевода работников соответствующих категорий в другую местность по указу от 19 октября 1940 г. Они пытаются переводить работников в другую местность без их согласия, в обязательном порядке, под страхом уголовной ответственности, хотя

ни о какой уголовной ответственности не может быть речи там, где обязательный перевод работников прямо установлен законом. С этими нарушениями нужно покончить.

Серьезные задачи в устранении нарушений законодательства о труде возложены на советский суд, который призван решать споры, возникающие из трудовых правоотношений. Перед судом проходят жалобы трудящихся о невыплате заработной платы, о неправильном увольнении или, наоборот, об отказе администрации выполнить закон, обязывающий дать разрешение на уход с работы, и т. д. Суд должен обеспечить быстрое и в то же время всестороннее рассмотрение трудовых дел, соблюдая при вынесении решения государственные интересы и удовлетворяя законные требования трудящихся.

Крупным шагом в переходе на мирное положение является закон о демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии. На заводы, фабрики, шахты, в учреждения возвращается большое количество кадровых, подчас высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических работников и служащих, приобретших в Красной Армии дополнительный опыт и знания. Ст. 7 закона обязывает местные органы власти в месячный срок устроить демобилизованных на работу с учетом приобретенного ими опыта и специальности в Красной Армии, но не ниже выполнявшейся ими работы до ухода в армию. Почетной задачей органов прокуратуры является строжайший надзор за тем, чтобы эта статья закона была точно исполнена, чтобы не было ни малейшей волокиты в трудоустройстве демобилизованных, чтобы предоставляемая работа соответствовала квалификации и знаниям демобилизованных. Каждый случай нарушения ст. 7 закона должен быть опротестован, а волокитчики и бюрократы должны нести наказание за нарушение как за самое тяжкое должностное преступление.

Перед органами учета и распределения рабочей силы, перед хозяйственниками стоит задача вовлечения новых рабочих в промышленность из числа неработающего населения, как и трудоустройство значительной части лиц, освобожденных от наказания в силу указа от 7 июля 1945 г. об амнистии. При таком массовом организованном наборе рабочей силы соблюдение всех требований закона приобретает особенное значение. Речь